

Село МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕ

(Исследовательский материал Российского института природного и культурного наследия им. Д. С. Лихачёва)

Село Микулино-Городище

I. Исторический очерк.

Село Микулино-Городище – одно из древнейших поселений на территории Московской области.

Оно было когда-то городом Микулиным, владением удельных микулинских князей и досталось в удел Михаилу Александровичу, внуку великого тверского князя Михаила Ярославовича, убитого в 1319 г. По словам летописи, Михаил Александрович «был муж страшен и сердце его яко сердце льву». Он находился в постоянной вражде с Дмитрием Донским и выступал против усиливающегося могущества Москвы. Был случай, когда в 1370 г. Дмитрий захватил Микулин и «вся окружныя места попленища и пожгоша».

Перед смертью Михаил Александрович пожаловал Микулин младшему из шести своих сыновей Фёдору, женатому на дочери московского боярина Фёдора Андреевича Кошки.

Фёдор оставил удел своему сыну Александру, у которого было два сына – Борис Микулинский и Фёдор Телятьевский (по уделу), давший начало роду Телятьевских.

Около 1490 г. князья Андрей Борисович, Михаил и Андрей Фёдоровичи разделили вотчину на три равные части.

Никоновская летопись сообщает о том, что в 1477 г. Иван III повёл своё войско для покорения Новгорода через Микулин к Торжку. Его хлебом-солью встретил микулинский князь Андрей Борисович. Но не угощения хотел великий князь, а требовал присоединения к своему войску тверских полков. Великий тверской князь не посмел послушаться. Присоединившееся к Ивану III тверское войско возглавил Михаил Фёдорович Микулинский.

В том же году удельный микулинский князь Андрей Борисович поступил на службу к великому князю Ивану III. С тех пор микулинские князья находятся при Московском дворе, являясь наместниками городов и военачальниками. Среди них выделялся князь Семён Иванович – сподвижник Ивана Грозного, участник Ливонской войны и Казанского похода.

В 1579 г., при взятии Стефаном Баторием Полоцка, воевода Полоцка князь Василий Телятьевский был пленён. После этого род Микулинских попал в опалу. Все его представители были сосланы и заточены в темницу. Город Микулин был у них отобран и отдан Иваном IV во владение царевичу Ивану. Но царь Фёдор вернул Микулин Андрею Андреевичу, бывшему его рындой.

В 1600 г. князь Андрей был произведён в бояре. Во время польско-литовской интервенции, в 1605 г. он, не желая признавать самозванца, уехал в Москву к Борису Годунову. После восшествия на престол Василия Шуйского, считая себя законным наследником русского престола, Андрей Телятьевский поднял мятеж, действуя согласованно с крестьянским войском Ивана Болотникова. 5 июня 1607 года войска Болотникова и князя Телятьевского были разбиты.

Умер князь Андрей Андреевич в 1612 г. в боярском сане.

При царе Михаиле Фёдоровиче в Микулине правили наместники. Последним Микулинским князем был Фёдор Андреевич, находившийся на царской службе в качестве стольника и воеводы Тобольска, затем Астрахани. Ему принадлежала оставшаяся от князя

Андрея Андреевича вотчина – треть Микулина-Городища, а две трети были за ним же в вотчине по купчей из Поместного приказа.

После смерти Фёдора Андреевича в 1645 г. по его завещанию эти земли отошли двум монастырям – Троице-Сергиеву и Кириллову. Князь Иван Андреевич Голицын, муж сестры Фёдора Андреевича Феодосии, выкупил Микулино у Троице-Сергиева монастыря, заплатив 463 рубля. Перед смертью в 1655 г. он продал это имение князю Григорию Семёновичу Куракину.

В 80-х годах XVIII в. – самом начале XIX в. Микулиным-Городищем владели Александр Александрович Нарышкин, а после его смерти его жена Анна Никитична Нарышкина. Но ей принадлежала лишь часть села. Другая его часть досталась князю Степану Борисовичу Куракину.

В I четверти XIX в. Микулино находилось в собственности графа Николая Петровича Румянцева (1754-1826), сына фельдмаршала Р. Румянцева-Задунайского. Николай Петрович Румянцев был крупным государственным деятелем, членом Государственного совета, сенатором, министром, канцлером, а затем известным собирателем древних рукописей, этнографических и нумизматических коллекций, создателем ценнейшей библиотеки, которая легла в основу Румянцевского музея.

С 1833 г. Микулино-Городище принадлежало Николаю Гавриловичу Головину, считавшего себя потомком Микулинских князей, так как одна из дочерей предпоследнего князя Микулинского княжна Ирина Андреевна была замужем за его предком стольником Яковом Никитичем Головиным. Головин, большой любитель старины, собрал исторические материалы о Микулине и издал их под названием «Микулинская летопись». Не все сведения «Микулинской летописи» являются достоверными. Некоторые из них были фальсифицированы составителем.

В 70-х-80-х годах XIX столетия Микулино-Городище перешло в руки Н. Н. Пономарёва и его семье.

У Пономарёвых оно было куплено Александром Фёдоровичем Бухмейером и находилось в его собственности до Октябрьской революции.

Микулино-Городище было расположено на самой границе Тверского княжества. Линия многочисленных крепостей на Тверской земле (Новый Городок, Холм, Микулин, Чернятин, Клин) была создана для охраны княжества от усиливавшейся Москвы. Крепости находились на важных в стратегическом отношении точках. Они защищали водные и сухопутные дороги. Микулин охранял дорогу на Волоколамск из Твери и Старицы и судоходство (хотя и не особенно значительное) по реке Шоше. В документах XV в. упоминаются дороги, ведущие через Микулин в Новгород и Смоленск. Дороги содействовали развитию в Микулине посадских поселений и слобод, население которых занималось ремеслом и торговлей.

После присоединения Твери к Московскому княжеству в конце XV в., когда вопрос укрепления южных границ Тверского княжества потерял свою актуальность, пограничные крепости не расширялись и не совершенствовались.

Укрепления Микулина-Городища остались неизменными с XIV-XV веков.

Возможно, как и многие древние города, Микулин выделился из среды сельских поселений. Князья при строительстве своих крепостей предпочитали соседство или территорию ремесленных посёлков, что сулило значительные выгоды.

Первое летописное упоминание о Микулине-Городище относится к 1399 г. Как уже отмечалось, после смерти Великого Тверского князя Михаила Александровича его младший сын Фёдор получил, по словам летописи, «два городка Микулины с волостями».

В литературе утвердилось мнение, что эти два городка находились в Микулине, один против другого через Шошу. Это соображение было высказано ещё в 1881 г. В. И. Покровским. Затем к нему присоединились другие исследователи. В частности, Э. А. Рикманом было отмечено, что в древности Микулин занимал территорию гораздо большую, чем занимает сейчас село, «вследствие роста города поселение перебросилось

на противоположный по отношению к крепости берег Шоши и ... было укреплено, представляя собой, очевидно, укрепленный посад Микулина».

Однако никаких следов укрепления валов на правом берегу Шоши нет.

Высказывались предположения, что второй Микулин Городок находится в селе Никулине в 7 км от Твери по Микулинско-Волоколамской дороге. Однако здесь есть два «но» – во-первых, вряд ли владения князя Фёдора распространялись так далеко от Микулина и так близко к Твери; во-вторых, село Никулино не расположено на реке Шоше.

Может быть, следует поискать второй Микулин на территории Микулинского же удела на реке Шоше, как указано в летописи, но в другом месте (ведь выражение Никоновской летописи «два городка Микулины с волостями» может означать просто факт, что Микулинское княжество имело две крепости – города и носило название одной из этих крепостей)? Многие укрепления могли исчезнуть, когда отпала надобность в них, после присоединения Тверского княжества к Москве в 1435 г., однако не совсем бесследно.

В Писцовых книгах Московского государства XV в. описано село Городище в Микулинском уезде на реке Шоше. В конце XVI в. оно принадлежало великому князю Семёну Бекбулатовичу, получившему надел в результате репрессии Ивана Грозного против Микулинских князей. Обращает на себя внимание само название села – Городище, означающее остатки, развалины города или укрепления. Но самое удивительное в том, что в конце XVI в. оно было крупнейшим поселением Микулинского уезда. В селе был монастырь с двумя церквями и кельями. Кроме того, там стояла приходская церковь, был двор великого князя с множеством построек и садом. В селе в конце XVI в. было 40 жилых дворов, а всего с пустующими дворами и дворовыми местами около сотни. В описи упомянуты две улицы и торговая площадь с 29 лавками. Жители села Городищи платили в Дворцовый Приказ подати, кроме «ямских» и «заприметных» денег, «и за городовое и за засечное и за ямчужное дело». Может быть, это Городище и было когда-то вторым «городком Микулиным»?

Проблема существования «двух Микулиных городков» требует конечно, более серьёзного исследования.

До нашего времени сохранился Микулинский детинец на левом берегу реки Шоши, в том её месте, где она делает поворот на юго-восток, в 3-х 5-ти саженях от берега. Он представлял собой высокий земляной вал с городнями внутри него, окружностью 280 саженей, высотой в некоторых местах до трёх саженей. В древних документах Микулинский детинец назывался «осыпью» или «городовой осыпью». Само это название свидетельствует об искусственном происхождении земляного вала (он «насыпан»).

Укрепление имеет вид неправильного овала, выступающего немного к юго-востоку. Поверхность земли вокруг вала углублена – здесь был когда-то ров, наполненный водой. В древности поверх вала тянулись рубленые стены (тын) с несколькими глухими и двумя проездными башнями с воротами. Были ещё одни ворота, хозяйственные. Они выходили к ручью, впадающему в Шошу.

В XIV-XV вв. внутри Микулинского кремля стояла церковь, скорее всего деревянная. Тут же находились княжеские палаты и хозяйственные постройки. По сути, это был феодальный замок.

В более позднее время (в XVI-XVII вв.) жилые дома детинца были скорее всего каменными. К. Ф. Калантович, известный археограф и историк, посетивший Микулино по поручению его владельца графа Н. П. Румянцева в 1822 г., видел на территории городища «во многих местах... обмелевший белый камень и кирпич».

В случае военной опасности детинец служил убежищем для населения посада и ближних слобод. Люди брали с собой в крепость домашний скарб, запасы пищи, всё необходимое для обороны и даже пригоняли сюда домашний скот.

А. Н. Вершинский, известный тверской историк и краевед, сделал предположение, что на случай осады крепости существовали подземные ходы к реке для снабжения осажденных водой.

Археологические раскопки на территории Микулинского детинца велись в 1937 г. Согласно отчёту Н. П. Милонова, руководившего этими работами, на площадках городища, свободных от зарослей и кладбища XIX в., которое находилось между восточными воротами и собором, было заложено 9 шурфов. Толщина культурного слоя в них колебалась от 45 см до 2-х м. В результате раскопок были обнаружены кости животных, множество остатков керамической посуды, прослойки обожжённой земли красного цвета, сырцовый и обожженный кирпич, металлические пластины, применяемые для скрепления сводов и углов зданий, остатки кирпичной кладки, печи, выложенной из тонкого кирпича, подпольные ямы жилищ.

Следы построек были найдены в восьми шурфах из девяти. Это свидетельствует о достаточно плотной застройке территории городища.

Однако научная значимость раскопок, проведённых Н. П. Милоновым, в значительной степени обесценивается отсутствием датировки археологических слоёв.

В 1902 г. на посаде был найден клад. Крестьянин Семён Иисусин, «срывая небольшой бугор около своего дома, разбил глиняный горшок, из которого высыпались мелкие серебряные монеты». Большая часть из них принадлежала времени Ивана Грозного, лишь одна была более старой – XV века. Императорская археологическая комиссия передала этот клад Тверскому музею.

Окрестности села Микулина-Городища представляют особую ценность для археологов. Вокруг села находилось множество курганов. В 1910 г. были проведены раскопки группы курганов, расположенных к востоку от Микулина, в 1 километре от него, на правом берегу реки Шоши. «Некоторые из них, – по словам И. П. Крылова, руководившего экспедицией, – были покопаны ещё раньше, по-видимому, местными крестьянами, кое-какие курганы успели обвалиться, приняв неправильную форму... большинство же курганов очень хорошей сохранности, и их почти не коснулось разрушительное действие времени».

И. П. Крыловым было раскрыто 6 курганов. В одном из них была найдена медная серьга круглой формы грубой работы. Другой курган представлял собой, по всей видимости, захоронение более знатного человека. В нём было найдено множество предметов: 2 серебряных браслета и один витой медный, медные бубенчики, привязываемые к поясу, медный перстень, части серебряного ожерелья, состоящего из трёх колец, 3 серебряные бусины, спаянные вместе – на медной проволоке, серебряная серьга с рельефными знаками и орнаментом по краю, семь бусин в виде огуречных зёрен из неопределённого материала.

В других четырёх курганах каких-либо предметов обнаружено не было.

По свидетельству старожилов села Микулина-Городище и в самом Микулине на посаде у моста на правой стороне реки Шоши тоже были курганы, уничтоженные лет двадцать назад.

Неизвестные науке курганы существовали (а может быть и сейчас целы) в окрестностях Микулина, на запад от него, между сёлами Нестеровским и Плетенинским, недалеко от берега реки Шоши. В «Межевой памяти» 1637 г. размежеванию земель принадлежавших Троице-Сергиеву монастырю села Нестеровского и сельца Плетенинского, находившегося во владении боярского сына Никиты Ивановича Чашникова, сказано: «Направе курган на Троицкой земле, а от водорсины налеве три кургана на Никитиной земле Чашникова».

Бывали в Микулине и случайные находки. Кроме упомянутого клада серебряных монет, в 1913 г. во время сооружения усыпальницы А. Ф. Бухмейера недалеко от Михаило-Архангельского собора при рытье фундамента строящего здания на глубине 3-4 аршин были обнаружены кости домашних животных и поделки из железа.

Следует обратить внимание на то, что уже в 1362 г. вблизи Микулина на реке Шоше находились два монастыря: Воскресенский на левом берегу к востоку от крепостного вала и Богородский, местонахождение которого нам не известно.

Сам факт существования этих монастырей наталкивает на мысль о неизбежном существовании при них слобод, в которых жили монастырские служки и ремесленники, производившие предметы, необходимые в монастырском обиходе. Так что Микулин имел не только удобное географическое положение, что немало способствовало его возвышению, но и благоприятную среду для развития экономических связей.

Активное строительство церквей в XV в. вне пределов городского вала свидетельствует о развитии в то время посаде Микулина-Городища.

Так, в 1420 г. князь Фёдор Михайлович (умер в 1430 г.) построил на правом берегу Шоши на горе церковь Воскресения. В последующее время это место было отмечено каменной часовней, стоявшей в XIX в. напротив дома тогдашнего владельца села Микулина Н. Г. Головина.

Сыном Фёдора Александром на правой же стороне реки Шоши была воздвигнута Введенская церковь, которая находилась, по словам Н. Г. Головина, составителя «Микулинской летописи» «где ныне находится земля церковнослужителей».

Упоминание о существовании на правом берегу реки Шоши Борисоглебской слободы также относится к XV в. В 1457 г. в ней была построена деревянная церковь Бориса и Глеба.

Между 1513 и 1525 гг. неподалёку от неё, близ Ивановского луга, появилась церковь Иоанна Богослова, построенная героем Ливонской войны Микулинским князем Иваном Андреевичем Пунко-Лугвицей.

О том, что Микулин в первой четверти XVI в. был для того времени значительным городом, не только в экономическом, но и политическом и военном смысле говорит тот факт, что великий Московский князь Василий III с семьёй во время нашествия на Москву крымского хана Махмет-Гирея избрал местом своего убежища среди множества других городов именно Микулин.

Наличие по обе стороны реки Шоши развитого посада в XIII-XV вв. подтверждается археологическими раскопками, проведёнными летом 1987 г.

Древние посадские поселения располагались как обычно вдоль дороги. Она соединяла Микулин с Волоколамском и Тверью. Правобережное селище (Борисоглебская слобода) (обследовалась Р. Л. Розенфельдом в 1978 г.), начинаясь от берега реки Шоша, тянулось к югу по обе стороны дороги. Мощность культурного слоя здесь достигает 50 см. На территории слободы найдена серая и красноглиняная керамика XIII-XV в., а так же бронзовая подвеска-амулет в виде конька, датируемая XII-XIV вв. как уже отмечалось, здесь в XV в. уже стояла церковь Бориса и Глеба. Другая церковь находилась неподалёку от моста через Шошу, возможно, это как раз и была Введенская церковь, построенная князем Александром Фёдоровичем в первой половине XV в. Напротив, через дорогу, находились древние курганы, утраченные недавно во время работ по проведению газопровода. В XVI-XVII вв. правобережное селище распространилось дальше на юг.

Посад на левом берегу Шоши шёл вдоль тракта восточнее крепости, поднимаясь от реки на север. В процессе раскопок обнаружена старая дорога, мощённая диким камнем. Мощность культурного слоя 40 см. площадь селища XIII-XVII вв. составляет 12400 кв. м.

К северу от крепости, вдоль дороги, идущей на запад, тянулись селища. На их месте встречается серая (XIII-XIV вв.) и красноглиняная (XIII-XV вв.) керамика.

На территории бывшего Воскресенского монастыря, упомянутого в документах под 1362-1364 гг. найдены фрагменты белоглиняной, красноглиняной и краснолощёной керамики XV-XVII вв.

Боле конкретное представление о древнем Микулине-Городище можно получить лишь из документов XVI-XVII вв., поскольку ранние материалы почти не сохранились, а те, что сохранились, не дают целостного представления о древнем городе.

Самыми ранними историческими источниками, в которых говорится о существовании в Микулине внутри крепостного вала собора Михаила Архангела, являются Тверские писцовые книги первой половины XVI в. и некоторые другие акты феодального землевладения. В одном из них, относящимся к 1540 г., сказано, что некий Григорий Васильевич Жуков-Оплечуев писал в Духовной грамоте: «...даю по своей душе... в Микулинск к Архангелу рубль».

Долгое время считалось, что существующий Архангельский собор был построен в конце XIV в. (1398 г.). для этого были некоторые основания, связанные с вариантами возможного толкования летописных сообщений. Однако прямых указаний на постройку в 1398 г. в Микулине каменного собора летописи не дают. К тому же исследователи были введены в заблуждение появившейся на западной стене храма, справа от входа, закладной доски, датировавшей собор 6906 (1398) годом.

А. Н. Вершинский, тщательно проанализировавший источники и доказавший позднее происхождение закладной доски на стене храма (она оказалась фальшивкой, сфабрикованной владельцем Микулина-Городища Н. Г. Головиным во время «реставрации» собора в 1849-1850 гг.), опроверг мнение об очень древнем происхождении Михаило-Архангельского собора, что вполне соответствует также и архитектурным особенностям памятника.

Постройка существующего собора связана с именем Микулинского князя Семёна Ивановича, который был смертельно ранен в 1559 г. и погребён в Микулинском соборе. «История о Казанском царстве» подробно повествует о ратных подвигах знаменитого в ту пору сподвижника Ивана Грозного и его смерти после тяжёлого ранения, попутно сообщая о перестройке Микулинского собора. Князь Семён Иванович «положен бысть в отечестве своем в Николине (Микулине) в новосозданной от него церкви, яко смерти его ради».

Известие летописи является вполне достоверным. Оно блестяще подтверждается надписью, обнаруженной А. Н. Вершинским на гробнице князя в Микулинском соборе, где указана дата его смерти «в лето 7065 (1559 г.) августа 2-го дня».

Жена Семёна Ивановича княгиня Евдокия в память о своём муже дала вклад в Троице-Сергиев монастырь «вотчину ево и свою в уезде Микулинском... да в Микулине 12 дворов на посаде Казанских. А дала если ту вотчину с лесы и с луги и со всеми угоды и с отхожими пожнями по реке Шоше, изстари потяглам, куды ходил топор и соха и коса...».

Брат Семёна Ивановича князь Дмитрий Иванович Пунков был убит при взятии Казани в 1566 г. В память о нём жена Софья устроила в соборе приделы Дмитрия Селунского и Григория Богослова.

Таким образом, существующий в селе Микулине-Городище храм датируется серединой XVI в., хотя, безусловно, на его месте стоял более древний собор, ведь недаром «История о Казанском царстве» подчёркивает то, что Семён Иванович был похоронен в «новосозданной» церкви.

Архитектурный облик собора до наших дней в основных своих чертах сохранился без изменений: четырёхстолпный пятиглавый крестовокупольный храм. Коробовые своды его спираются на подпружные арки. Фасады делятся лопатками на три прясла и завершаются закомарами, под которыми проходит карниз. В средних пряслах с трёх сторон дверные проёмы с перспективными порталами. Барабаны глав, прорезанные узкими окнами, украшены кирпичным декором. Собор имеет три апсиды, из которых средняя больше боковых. Стены сложены из крупного кирпича, с забутовкой булыжником и мусором, залитым известковым раствором. Фундамент из белого камня, обрамлён выступающими валиками и полочками. Первоначально здание имело высокий подклет, в котором была родовая усыпальница микулинских князей.

Писцовые книги Московского государства XVI в., конечно, являются для нас бесценным историческим материалом, но, к сожалению, в них отсутствует описание

Микулина-Городища, а монастыри и церкви лишь названы, в связи с необходимостью указать их владения в Микулинском уезде.

И тем не менее, этот источник даёт много интересных и совершенно новых для нас сведений.

Впервые упомянут под 1539-1540-м гг. Михаило-Архангельский собор, тогда ещё старый (ему принадлежала деревня Бородино и «иных 12 деревень и 2 починка»), церковь Рождества богородицы на посаде (возможно, она была когда-то главным храмом находившегося в Микулине Богородского монастыря), Успенская церковь «в торгу».

Из этой же писцовой книги узнаём, что храм Бориса и Глеба был не приходским (но может быть и приходским тоже), а монастырским храмом – на правом берегу Шоши в центре посада стоял Борисоглебский монастырь. Ему принадлежали в уезде деревни Дедово, Русаково, Асаурова «и иные 11 деревень».

Впервые назван Вознесенский монастырь, «что в Микулине на посаде». До сих пор в документах речь шла о Воскресенском монастыре, примыкавшем к Микулину с восточной стороны. Может быть, это просто путаница в названиях? В источниках XVII в. (о чём будет сказано позднее) описан Воскресенский монастырь и упомянута одновременно Вознесенская улица, название которой связано, скорее всего, со стоявшей на ней или поблизости от неё церковью. Может быть, это был главный храм ещё одного монастыря, находившегося на территории древнего Микулина?

Писцовые книги XVI в. впервые свидетельствуют о существовании в Микулине доселе неизвестного нами монастыря – Благовещенского, владевшего двумя деревнями и двумя починками.

В более ранних документах ни Благовещенский монастырь, ни просто Благовещенская церковь не упоминаются.

Суммируя сведения известных нам исторических источников, можно сказать, что к XVI в. в Микулине было 4 монастыря и пять (лишь известных нам, их, возможно, было больше) посадских церквей.

Город Микулин был окружён множеством сельских поселений. Владели ими либо мелкие вотчинники, либо помещики-дворяне, т. наз. «служивые люди». По свидетельству Писцовых книг XVI в. ближайшее к Микулину, находившееся в 2-х верстах от него село Плетенинское в 1539-1540 гг. принадлежало Михаилу Васильевичу Еропкину. «В селе была церковь царя Константина, двор боярский, во дворе поп... а крестьян 3 двора, пашни в поле 70 четьи, сена 202 копен. К тому же селу деревни: дер. Борышево..., дер. Бурмакино..., дер. Коровкино Малое..., дер. Теплухино..., дер. Рубцово..., дер. Юрлово..., дер. Балагурино..., дер. Панино..., дер. Ниское..., дер. Маурино..., дер. Скоблеево...».

За братьями Антоном и Истоною Воинскими среди других поселений Микулинского стана была деревня Боборыкино в полутора верстах к востоку от Микулина. В ней было «два двора, пашни, в поле 15 четьи, сена 20 копен».

Александре Васильевне Беззубцевой, дочери Микулинского князя Василия Андреевича, принадлежала деревня Храново, в трёх верстах от Микулина к югу, насчитывающая 7 дворов, «пашни, в поле 63 четьи, сена 130 копен, да у Хранова же лесу рощи пашенные земли на 10 четьи».

В период польско-литовской интервенции этот регион Русского государства сильно пострадал. Обезлюдили города и деревни, были уничтожены пожарами дворы и церкви. Примером этому может служить появление на месте деревень пустошей в Микулинском стану: «пустошь, что была деревня Борки, пустошь, что была деревня Завражье..., пустошь, что была деревня Суково..., пустошь, что была деревня Оринино..., пустошь, что была деревня Мошково..., пустошь, что была деревня Бородино».

Село Плетенинское в документе 1637 г. именуется сельцом, т.е. поселением уже не имеющим церкви, а имеющим лишь господский двор, принадлежавший боярину Никите Ивановичу Чашникову. По свидетельству Н. Г. Головина Плетенинское было подарено в

1603 г. князем Андреем Андреевичем Микулинским-Телятьевским в вечное владение Постнику Фёдорову сыну Чашникову. В 1637 г. в нём было всего два крестьянских двора и два дворовых места.

Деревня Боборыкино превратилась в пустошь. В 1640 г. она принадлежала Богдану Боборыкину, а в 1664 – Ивану Васильевичу Быковскому.

В середине XVII в., на месте пустоши Новое, вниз по реке Шоше от Микулина появилось село Новое, принадлежавшее князю Григорию Бибичеву. В нём была церковь, господская усадьба и один крестьянский двор.

В период страшного лихолетья прекратил своё существование находившийся на левом берегу реки Шоши вблизи Микулинской крепости Воскресенский монастырь: «В тверских книгах писма и меры Фёдора Игнатьева да подъячего Тимофея Степанова 7135 (1627 г.), 7136 (1628 г.), 7137 (1629 г.) годов в Тверском уезде в Микулинском стану написано: монастырь пустой, а в нём был храм Воскресения Христова, а в нём тринадцать мест келейных».

В результате польско-литовской интервенции Микулин как город прекратил своё существование. В Тверских отказных книгах он назван «Пустым Городищем, что был город Микулин». Вероятно, само название Микулино-Городище появилось только после польско-литовского нашествия, до сих пор в документах встречается название «Микулин», «Микулинск».

Отказные книги – ценнейший исторический документ середины XVII в. Он даёт представление не только о том, в каком состоянии находился Микулин после польско-литовской интервенции, но и о том, каким был город до разорения.

По отказным книгам 1645 г., «во Тверском уезде, в Микулинском стану, что была стольника князя Фёдора Ондреевича Телятьевского отца ево старинная вотчина треть Пустого Городища, что был город Микулин на реке на Шоше, а две трети того городища были за ним же в вотчине по купчей».

Доставшаяся по наследству князю Фёдору Телятьевскому от отца Андрея Андреевича треть владения имела «около городской осыпи девяносто сажень, внутри осыпи вдоль двадцать семь сажень, попереч тож» (речь идёт о крепости, окружённой валом на левом берегу Шоши). Кроме того, к этой наследственной части (трети) владения принадлежала уничтоженная завоевателями часть посада: «что бывали посадские и лавочные места, ныне на том месте стоят четыре анбара княжих пустых, да по левой стороне Городища, где бывали три полянки да Вострокольские слободы, где бывали дворовые и огородные места».

Далее описываются наследственные владения Фёдора Андреевича на правом берегу Шоши: «да за рекою за Шошею, где бывали дворы посадских людей да пустошь Слободка, а в ней место дворовое вотчинниково да тридцать мест дворовых крестьянских, а по мере этих мест две десятины». Из описания видно, насколько плотно была заселена правая сторона Шоши до разорительного лихолетья. Княжеский двор, посад и слобода, тридцать крестьянских дворов – это очень много, ведь обычно сёла и деревни составляли 7-2 двора.

В 2/3 Микулина, приобретённого князем Фёдором Телятьевским, входила значительная часть земли внутри крепостного вала: «Около осыпи вдоль сто восемьдесят сажень, а вдоль внутри города восемьдесят четыре сажени, а попереч тож, а на дву третех соборная церковь каменная Архистратига Михаила освящена, да приделы Григория Богослова да Дмитрия Селунского пусты».

Собор был видимо единственным храмом, уцелевшим после нашествия, но был разорён поляками.

К этим 2/3 принадлежали земли, «где бывали посадские и лавочные места по правую сторону Вознесенские улицы, да по левой стороне городища, где бывали две полянки да Вострокольские слободы, где бывали дворовые и огородные места, да на полевой земле, где бывали дворовые посадские места... А на старинной трети на купленных дву третях

против площади из городовой осыпи церковь Успения пречистой богородицы деревянная клетка, крыта тесом». Судя по всему, эта церковь была новой, недавно построенной, так как уцелеть в городе, охваченном пожаром и разорением, деревянная церковь не могла бы. По свидетельству Н. Г. Головина (без ссылки на источник) Успенская церковь была заложена в 1645 г. князем Фёдором Андреевичем, но достроена так и не была, так как князь скончался в этом же 1645 г., а церковь была освящена через 2 года после его смерти.

К этим купленным 2/3 относились также земли на правой стороне реки Шоши, где раньше были «дворы посадских людей, а ныне места дворовые».

Всего в 1645 г. в Микулине-Городище «действующих» было 52 крестьянских двора (в них жило около 130 человек мужского пола), 7 бобыльских дворов и 2 двора церковного притча.

Некоторые дворы крестьян и почти все бобыльские стояли пустыми – их хозяева были в бегах или поумерали.

Конечно, Отказные книги не дают возможности полно и подробно реконструировать расположение улиц посада и слобод, но в значительной степени конкретизируют наше представление о Микулине XVI-XVII вв.

При чтении источника возникает главный для нас вопрос: где были названные в документе Острокольские слободы и Вознесенская улица, единственные известные нам географические ориентиры древнего города.

Что бы ответить на него, обратимся ещё к одному источнику, описи Микулина, составленной в 1602 г. и приведённой в Микулинской летописи: «В осыпи двое ворот: одни с Острокольской слободы двойные, затворные, полотенца сделаны в косяк. На воротах Деисус, ворота опорожены заметом пластинным в столб, другая ж ворота с Посадской улицы, тчанные, один затвор». (Третьи, хозяйственные, выходящие к реке Шоше, по какой-то причине не названы, не названы они и К. Ф. Калайдовичем, в 1822 г. обследовавшим Микулино; об их существовании говорит лишь Н. Н. Вершинский в статье «Микулинский детинец»).

Из приведённого описания можно сделать вывод, что одни ворота – двойные, с изображением Деисуса, были парадными. Возможно, этот вход, как это обычно бывало в древности, предназначался для въезда князя, его свиты, гостей и вообще лиц дворянского сословия. Вторые ворота, попроще, выходящие на Посадскую улицу, может быть предназначались для входа в крепость простого люда или были «служебными» и хозяйственными.

Резонно предположить, что парадные ворота вы ходили на городскую площадь, где в XVII в. (а может быть и раньше) стояла Успенская церковь. А если это так, то можно сделать вывод, что Острокольская слобода находилась за этой площадью, к северу и северо-западу от крепости.

Другие же ворота выходили на восток, к дороге проходившей через Микулин из Твери в Волоколамск. Эта дорога и была главной улицей Микулина, вдоль которой тянулся посад.

Примером такого расположения посада могут служить и другие древние города, например, Сергиев Посад, через который проходила дорога из Москвы в Переяславль. Она и была (и сейчас является) главной улицей города. Или, к примеру, главной улицей Теряевой слободы, раскинувшейся рядом с Иосифо-Волоколамским монастырём, была дорога, ведущая в Волоколамск.

Обобщая всё вышеизложенное, попытаемся представить себе Микулин, каким он был до начала XVII в., до разорения поляками.

На левом берегу реки Шоши находился кремль, окружённый земляным валом (об устройстве кремля говорилось выше, поэтому нет смысла повторяться). С восточной стороны от крепости проходила дорога, остатки которой были найдены археологами летом 1987 г.

Вдоль дороги располагались дворы и огороды посадских жителей. Она была главной улицей города и называлась сначала Посадской, а затем Вознесенской, можно предположить, как уже говорилось выше, по названию церкви, которая здесь когда-то стояла. На эту улицу выходили восточные ворота крепости.

К востоку от Посадской улицы находился Воскресенский монастырь, уничтоженный поляками в 1612 г. и больше не возродившийся.

Главные крепостные ворота выходили на север, в сторону городской площади, которая и сейчас там находится. За площадью с востока на запад тянулись слободы, носившие название Острокольских.

Посад на правом берегу Шоши как бы являлся продолжением посада левобережья. Дворы располагались вдоль дороги. Укрепления, бывшие когда-то на правом берегу Шоши (если они вообще были), к началу XVII в. уже не существовали, но сохранились и разрослись возникшие вокруг них слободы.

По свидетельству жителей, опрошенных в 1822 г. Н. Ф. Калайдовичем, в древнем Микулине было 12 церквей. Опись 1645 г. называет лишь две: Михаило-Архангельский собор в крепости и Успенскую церковь на площади. Остальные церкви, будучи деревянными, погибли, по всей вероятности, в начале XVII в.

Те храмы, остатки и воспоминания старожилов о которых дошли до нашего времени (см, Археологический отчёт о раскопках в Микулине-Городище 1987 г.) были сооружены уже позднее, в XVII-XIX вв.

Народная память сохранила название территорий, непосредственно примыкавших к древнему Микулину-Городищу, но не обозначенных в исторических документах. Так, Н.Г. Головин в «Микулинской летописи» приводит некоторые из них: «Место, находящееся при въезде из Микулина к Волоколамску называется и теперь Пригородом, а гора за Микулиным по дороге к Твери – Поклонною горою. Против Пригорода сосновый лес слывет Зверинцем: здесь, вероятно, содержали зверей для охоты княжеской».

Отказная книга 1655 г. фиксирует произошедшие за 10 лет со времени составления первой отказной описи изменения в Микулине-Городище.

Владельцем Микулина в то время был уже боярин князь Григорий Семёнович Куракин, купивший в 1654 г. имение у князя Ивана Андреевича Голицына, мужа сестры Микулинского князя Фёдора Андреевича. Как уже отмечалось, Фёдор Андреевич, не имевший наследников, завещал Микулино Троице-Сергиеву и Кириллову монастырям, но И. А. Голицыну удалось выкупить эту вотчину у монастырей.

К 1835 г. на правом берегу Шоши, на пустоши, где была Слободка, был выстроен заново вотчинников двор, «а на дворе хором: горница на подклете, да сени, до повальица, во дворе живёт иконник Жданко Григорьев сыну прозвище Орлов с сыном Анфиногенкой, прозвище с Нелюбком».

Количество крестьянских дворов не увеличивалось за 10 лет, а даже немного уменьшилось, их стало меньше пятидесяти. Дворов церковного причта стало четыре.

В соборе Михаила Архангела изменилось название приделов, они были ещё не освящены, но уже восстановлены и готовились к освящению. По словам Н. Г. Головина, изменение названия приделов было связано с упразднением в 1650 г. древней церкви Введения (которая вероятно была каменной, иначе бы она не простояла до этих пор), после её ломки в Михаило-Архангельском соборе вместо приделов Григория Богослова и Дмитрия Селунского были устроены приделы Введения богородицы и Великомученицы Варвары.

Сведения о Микулине-Городище за 1678 г., не отделённые, к сожалению, от других владений князя Куракина, находим в Переписных книгах:

«За боярином князем Григорием Семеновичем Куракиным, село Микулино-Городище, в нём церковь Архистратига Михаила, да в приделах Введения Пресвятыя богородицы и Великомученицы Варвары, да церковь Успения Пресвятыя богородицы, да село Ощурково, всего за боярином князем Григорием Семёновичем Куракиным два села,

сельцо, двенадцать деревень, а в них два двора боярских, двор прикащиков, двор конюшенной, два двора скотных, в них скотников 9 человек, два двора задворных людей, в них тож 8 дворов конюхов, людей в них 17 человек, двор земского дьячка, на мельнице двор мельников, людей в них 660 человек, 107 дворов крестьянских, людей в них 340, да карелян 25 дворов, крестьянских людей в них 103 человека, 25 дворов бобыльских, в них 69 человек, двор солдатский, в нём два человека солдат, да солдатской сын, да на скотном дворе на работе крестьянских детей пять человек».

В документах XVIII-XIX вв. материалов о Микулине-Городище очень много. В основном они касаются принадлежности его тем или иным владельцам.

В 80-х -90-х гг. XVIII в. когда село принадлежало Александру Александровичу Нарышкину, в нём было две церкви – каменная Михаила Архангела без приделов и деревянная церковь Успения. С XVII в. село значительно выросло, и по тем временам было очень большим – 175 дворов.

После смерти А. А. Нарышкина часть села Микулина-Городища вместе с принадлежавшими ему деревнями Мишино-Бескова, Нешарова, Дроздова, Арикина перешло вдове Александра Александровича Анне Никитичне Нарышкиной (1806). Другая его часть (с деревнями Боборыкино – Шутова и Пеньки) досталась (по купчей?) тайному советнику Степану Борисовичу Куракину. Судя по записи, приведённой в «Кратком экономическом генеральном описании Старицкого уезда», составленном «для доставления в Московскую межевую канцелярию к сочинению по Тверской губернии атласов». Куракины и прежде (до 1806 г.) владели землями в этом регионе, вероятно так и не оставляя их с середины XVII в.

К концу XVIII – началу XIX вв. поменялись владельцы ближайших к Микулину населённых пунктов. Село Храново с пустошами принадлежало сначала Марии Ивановне Вражской, затем её сыновьям. В селе стояла деревянная церковь Введения богородицы с приделом Николая чудотворца, и был деревянный господский дом.

Сельцом Плетенинским с пустошами владели Елена Петровна Шишкова, Пелагея Васильева Арцибашева, Елена Васильевна Воронова, затем Василий Никитович Воронов и Наталья Никитична Воронова.

Сельцом Новым статская советница Наталья Петровна Казнакова, в нём был «дом господской деревянной».

Вот выписка из «Краткого экономического генерального описания» о владениях Нарышкина – селе Микулине и состоящей при нём деревне Боборыкиной, составленная 1806 г.: «Селы: Никулино Городище по обе стороны реки Шоши, которая в сем месте шириною от 8 до 10 саж., глубиною от 1 до 4 аршин, в ней ловится рыба плотва, пискари, и ельцы, и вода к употреблению здорова... В нем 2 церкви: 1) каменная во имя Архистратига Михаила без приделов (к тому времени приделы были упразднены, превращены – один в жертвенник, другой в ризницу). 2) деревянная во имя Успения богородицы без приделов же. Бабарыкина Шутова тож на суходолах... земля иловатая, хлеб родится озимовой и греча хороша, а прочия семена и покосы средственныя, лес дровяной; разных родов в нем водятся звери – волки, лисицы, барсуки, зайцы и белки, а птицы – тетерева, рябчики, куропатки и разного рода кулики, при болотах журавли, а в полях дикие голуби в довольном количестве. Крестьяне на обороте и промысел имеют частично хлебопашеством, а малая часть отпускаются в работу на барках до города Санктпетербурга... Село Никулино-Городище примечания достойно тем, что в XIV в. было городом... В нём и доньше осталась часть земляного вала с довольно пространною внутри площадью и церковь старинная каменная..., в ней находятся гробницы князей Микулинских. Обширное поселение села Городище означает видными и поныне в окрестностях нынешнего жила в разстоянии дву верст и болше кладбищами при церквах».

подавляющая часть исторических сведений о селе Микулине XIX в. сосредотачивается на главной его достопримечательности – Михаило-Архангельском соборе. Построенный в середине XVI в., собор ветшал: стены давали трещины, купола

грозили падением. Для их поддержки была сделана стена, отделяющая храм от алтаря. Ещё в XVIII в. полусферические купола собора были заменены луковичными, разрушающиеся апсиды укреплены контрфорсами, уничтожена усыпальница князей, а гробницы перенесены в храм.

В 1811 г. было получено разрешение на ремонт тесовой крыши храма, глав, покрытых осиновой чешуёй и вычинку стен. Но Отечественная война 1812 г. помешала исправлению собора. Проводимые в 1818-1819 гг. работы по ремонту здания церкви не дали желаемого результата.

В 1822 г. по просьбе Н. П. Румянцева собор был осмотрен архитектором Стасовым. По его указанию тесовая крыша была заменена гонтовой, большинство деревянных связей заменены железными, вычинены давшие трещины стены.

Однако собор продолжал разрушаться, он давал осадку, отчего появились глубокие трещины на сводах и стенах, а юго-восточная его глава из-за осадки внутренней алтарной стены наклонилась, внутрь и выпирала стену.

В 1847 г. архитектор Львов, приглашённый Головиным осмотреть собор, подтвердил его тяжёлое состояние.

Ремонт собора начался в 1849 г. Были заделаны трещины, исправлен юго-восточный купол, устроена железная кровля вместо деревянной, перебраны контрфорсы у апсид, пропущены через всю церковь железные связи, кирпичный пол заменён деревянным. Были разобраны две кирпичные гробницы, а остальные отодвинуты от западной стены. Вместо старого устроен новый иконостас. В 1850 г. была выстроена каменная паперть вместо деревянной, устроены хоры. В 1856-1857 поновлена роспись.

Однако качество реставрации было невысоким, потому что она проводилась владельцем Микулина-Городища Н. Г. Головиным самостоятельно, без привлечения квалифицированных архитекторов.

Уже в 1879 г. богослужение в соборе было запрещено, так как он грозил падением.

В 1881 г. собор был осмотрен А. К. Жуковским и были приняты меры для предотвращения его окончательного разрушения. Сделаны распорки между столбами и опоры для поддержки арок сводов.

В 1885 г. архитектором Н. В. Султановым был составлен проект реставрации Михаило-Архангельского собора. Работы велись крайне осторожно. В процессе реставрации было установлено, что древний собор имел позакомарное покрытие и шаровидную форму глав, под церковью в подвальном этаже была усыпальница.

В результате реставрации соборная церковь получила новое позакомарное покрытие, новое несколько изменённой формы луковичные главы, была разобрана поздняя паперть. Был переложён заново наклонившийся юго-восточный барабан и отваливающийся юго-восточный угол, скреплены связями столбы, разобраны главы на всех куполах и крыша, чтобы заменить деревянные части конструкции – стропила, кружальные ребра, и вновь сложены. Над алтарём была устроена разгрузочная арка. Был переложён алтарный свод. Проведены работы по укреплению фундамента.

Но во время этой реставрации собор не восстановили полностью в первоизданном виде.

Реставрация, проводимая с 1979 г. по настоящее время (с перерывом в семь лет), продолжила начатую в конце XIX в. работу, было проведено инъектирование сводов, вычинка стен, восстановлено в первоначальных формах рухнувший западный свод, восстановлены древние окна на фасадах, древняя форма глав шлемовидная, отреставрированы кресты, собор покрыли новой медной кровлей.

Профили закомар и цоколь решено было оставить в формах XIX в.

Что касается изменений планировочной структуры села Микулина-Городища в XVIII-XIX вв., то в деталях судить об этом очень трудно, так как большинство карт и планов местности этого времени мелкомасштабны и зачастую Микулино обозначено на них просто точкой.

Лишь на плане Старицкого уезда 1847 г. можно разглядеть, но без особых подробностей, некоторые планировочные элементы поселения. По прежнему главной магистралью его является дорога из Волоколамска в Тверь, по обе стороны которой находится жилая застройка. На левой стороне реки Шоши Волоколамская дорога соединяется с трактом, идущим на запад в сторону г. Старицы, также являющимся древней магистралью, вдоль которой располагались когда-то северные слободы села Микулина-Городища, теперь эта территория была, судя по всему, тоже довольно плотно заселена.

Результаты опроса местных жителей, проведённого археологической экспедицией 1989 г., свидетельствуют о том, что в северо-западной части села, в месте соединения дорог, находилась Стрелецкая слобода. В исторических источниках никаких упоминаний об этой слободе нет. Судя по названию, она возникла около середины 17 столетия, после изгнания поляков из России. Такие поселения военного типа были созданы в стране рядом со многими монастырями и крепостями для их защиты от возможного неприятеля.

На юго-запад от моста через Шошу шла дорога – аллея в сторону господской усадьбы, расположенной на берегу реки у излучины. Вдоль дороги находился лес, называемый, как и протекающий по краю его ручей, Зверинцем. Лес на территории усадьбы переходил в парк.

Село Микулино-Городище в середине XIX в. не выходило за пределы исторически сложившихся границ. Вокруг него лежали земли, принадлежавшие церквям микулинских приходов.

К началу XX в. территория Микулина несколько увеличилась. В 1919 г. в нём было 133 двора и 936 жителей.

И. Крылов писал в 1916 г. «Село Микулино-Городище в настоящее время является центром умственной и экономической жизни для окружающей местности, где сосредоточены различного рода учреждения, как-то: 1) школа винокуров, 2) двухклассное министерское училище, 3) земская больница, 4) почтово-телеграфное отделение. 5) телефонная станция, 6) волостное правление, 7) ломбард губернского ведомства, 8) земское и Северного общества страховые агенства, 9) несколько торговых и чайных лавок, 10) булочная, колбасная, бараночная, портновская, сапожническая и др. мастерские.

В имении Ал. Бухмейер имеется винокуренный завод, и на его же бывшей земле построена по всем правилам современной техники каменная и земская больница, стоимостью ок. 80 тыс. руб. Эта больница находится на рубеже Тверского уезда, а потому в силу своего географического положения, она будет наполовину обслуживать Тверской уезд, что по справедливости не должно быть...

Крестьяне, кроме земледелия, занимаются плотничными работами».

Выросли окружавшие Микулино сёла и деревни. В 1919 г. село Храново имело 90 дворов и 613 жителей, деревня Плетенинское 13 дворов, 80 жителей, деревня Боборыкино 11 дворов, 72 жителя.

В 1916 г. в селе Хранове были две церкви: одна деревянная Введенская, построенная в 1763 г., другая каменная, сооружённая в 1855 г. на средства владельца села помещика Врасского по проекту архитектора К. А. Тона.

В Плетенинском на месте бывшей церкви стояла часовня, построенная в 1900 г.

Древнее село Микулино-Городище хранит много народных преданий. Одним из них является предание о посещении Микулина А. С. Пушкиным, который якобы заезжал сюда по дороге в Москву или на обратном пути. Есть сведения, что в старинном микулинском барском доме хранилась шляпа Пушкина в память о его пребывании здесь.

II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ с. МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Село Микулино-Городище с окрестностями является уникальным памятником архитектуры, археологии и истории. Древний город, имевший большое стратегическое, торговое и социальное значение в эпоху средневековья, в связи с сохранившимися транспортными путями и обнаруженными вокруг него селищами, может дать неисчерпаемый материал для всестороннего изучения этого исторического района.

Микулинское городище, возникшее в XII-XIV вв. на левом берегу реки Шоши, имеет форму неправильного круга, окружённого со всех сторон земляным валом. При создании городища древними строителями учитывались все природные факторы, влияющие на его хозяйственные и оборонные характеристики. Так, например, его расположение на высоком берегу давало обзор окрестностей на большие расстояния; река ограничивала подступы к нему с юга; расположение его на пересечении торговых путей обеспечивало экономические отношения со многими городами России.

С северной стороны вокруг городища видны остатки рва, созданного в качестве дополнительной защиты в случае опасности. Размеры и очертания городища в основном сохранили свой первоначальный вид, что подтверждается архивными документами. Внутри его ведут 3 входа с севера, востока и юга, в которых были ворота, утраченные в первой половине XX в. Из построек сохранился только собор Михаила Архангела (XVI в.), находящийся на охране как памятник архитектуры республиканского значения. Пятиглавый, кирпичный, на высоком белокаменном цоколе собор расположен почти в центре городища и занимает доминирующее положение, как в самом селе, так и в его окрестностях. Его чёткие величавые очертания просматриваются даже с очень отдалённых точек. После реставрационных работ вновь проявилась строгая красота всех линий собора, гармоничность его пропорций. В сочетании с древними валами городища это культовое сооружение производит незабываемое впечатление, доносит до наших дней дыхание веков. Собор со всех сторон окружён растущими на городище деревьями, среди которых много старых и больных, не представляющих исторической ценности.

В нескольких метрах к югу от собора находятся развалины усыпальницы, сооружённой в начале XX в. помещиком Бухмейером. К западу от собора до 1940-х годов стояла Успенская церковь, возведённая, видимо, взамен одноимённой церкви, располагавшейся на площади около городища и сгоревшей в 1813 году. Сейчас в центре площади, на том месте, где была первая Успенская церковь, расположен современный одноэтажный магазин. Его стеклянные витрины и бетонные стены не соответствуют окружающей сельской застройке, сохранившей планировку и характер древнего посада.

В селе Микулино найдено несколько селищ, относящихся к разным периодам и отражающих развитие посада. Левобережная часть села состоит из четырёх селищ, занятых сейчас частной одноэтажной застройкой и огородами.

Первое селище, возникшее в XIII-XIV вв., расположено к северо-западу от городища и занимает участок 200x80 м.

Второе селище XIII-XIV вв. находится сразу за городищем к северу от него и имеет размеры 180-180 м.

Селище Стрелецкой Слободы, возникшее в XVI-XVII в. к северо-востоку от городища, имеет размеры 180x180 м.

Селище, относящееся к XIII-XIV вв. и расположенное к востоку от городища, вытянуто с севера на юг вдоль дороги на Тверь и чуть огибает городище. Его размеры 270-40 м.

В правобережной части села Микулино находится селище, северная часть которого (XIII-XV вв.) располагается в 40 метрах от реки Шоши и имеет размеры 100x120 м, а южная часть (XVI-XVII вв.) имеет размеры 250x120 м. В настоящее время селище застроено частными домами.

Таким образом, археологические раскопки свидетельствуют о возникновении в XIII в. посада вокруг городища. Он формировался и развивался вдоль основных дорог, расходящихся от площади около городища в Волоколамск, Тверь и Новгород.

В настоящее время эти дороги сохранили своё направление, но имеют современное асфальтовое покрытие. Лишь к востоку от городища между современным шоссе и жилой застройкой сохранился не асфальтированный участок старой дороги – «каменки». Наиболее интенсивно шло развитие левобережного посада по направлению к Твери. Границы бывшей здесь Стрелецкой слободы установлены археологическими исследованиями. Существующая ныне застройка, по сравнению с XVI-XVII вв., продвинулась ещё на 300 м в сторону Калинина (Твери). Северная часть села сохранила свою историческую планировку и традиционную застройку.

Практически не увеличилась и осталась аналогичной середине XIX в. жилая застройка в западной части левобережья. К северу от существующей жилой застройки в 1970-е годы возникла промышленно-хозяйственная зона, нарушающая исторически сложившуюся планировочную структуру села. Она включает в себя молочную ферму на 1200 коров, складские сооружения и разделяющую их улицу, связывающую современный хозяйственный комплекс, исторически общественный центр начала века (школа, ломбард) с селом Микулино. Улица эта расположена перпендикулярно к дороге на Новгород, идущей с востока на запад, и застроена одноэтажными домами по восточной стороне. Часть кирпичных, построенных недавно, домов не заселена, что видимо, связано с неблагоприятными условиями проживания в промышленно-хозяйственной зоне (идёт процесс их приватизации).

Сооружение молочной фермы и складов оказывают дисгармонирующее влияние на находящиеся вблизи памятники, так как расположены на более высоких отметках. Однако в целом левобережная часть села хорошо сохранила планировочную структуру древнего посада, его исторический образ лишь частично искажается вкраплениями садовых участков. Правобережная часть села в настоящее время во многом утратила свою историческую планировку. Наиболее полно сохранилась западная часть главной улицы. Восточная её часть сохранилась лишь фрагментарно и в основном, представляет собой квартал городского типа с трёх- и пятиэтажными зданиями. С юга к этому кварталу примыкают территории автохозяйства и ремонтных мастерских. Современная застройка правобережной части села Микулино резко контрастирует с левобережной, а отсутствие благоустройства и захламлённость территории усугубляют это впечатление.

Нарушение культурного слоя в этой части села не позволило проверить версию археологов о формировании правобережного посада из малых поселений вокруг церквей, местоположение которых было установлено архивными и археологическими исследованиями. Это церковь Введения Пресвятой Богородицы у моста в западной части посада; церковь Бориса и Глеба на центральной улице села; церковь в восточной части правобережного селища (на месте трёхэтажного дома, ближайшего к мосту). Однако документально установлено, что к XIX веку посад уже сформировался вдоль дороги на Волоколамск.

Левобережная часть села Микулино соединена с правобережной современным мостом, поднятым над рекой на более высокий уровень за счёт насыпи на обоих берегах. В связи с этим значительно изменилось восприятие валов городища как оборонных, так как раньше при подходе к городищу со стороны Волоколамска возникало природное препятствие в виде крутого подъёма, учитывавшееся древними строителями.

Вокруг древнего города Микулино с посадами по обе стороны реки Шоши существовало много самостоятельных жилых образований. Несмотря на обособленное расположение, они были тесно связаны с древним городом. Архивными и археологическими исследованиями установлено наличие двух селищ на Ивановском лугу, который находится в непосредственной близости к городищу и отделён от него лишь рекой Шошей. На юге он граничит с лесом «Зверинец», на востоке – с правобережной

частью села Микулино. В настоящее время на Ивановском лугу возникла застройка со стороны леса «Зверинец». Застройка между двумя небольшими намеченными ранее участками (первый участок находится в 150 м от западной окраины села Микулино, второй участок – в 200 м к западу от первого), примыкающими к лесу, на которых расположены частные дома с приусадебным хозяйством, сомкнулась. На различных стадиях строительства находятся другие участки, которые хорошо видны со стороны левого берега реки Шоши.

Своё название луг получил в связи с тем, что здесь находился Ивановский монастырь и церковь Иоанна Богослова. Это подтверждается архивными и археологическими исследованиями, на основании которых установлено, что церковь Иоанна Богослова находилась рядом с первым участком, а Ивановский монастырь – на месте второго.

Лес «Зверинец», непосредственно примыкающий к Ивановскому лугу, состоит в основном из деревьев хвойных пород. Через него протекает ручей с одноимённым названием. Современная граница между лесом и лугом сохранилась неизменной с середины XIX в. Название леса «Зверинец» дошло до нас из глубокой древности и несёт в себе ценную информацию о назначении этого леса, как места царской охоты. После того, как в лесу появился барский дом, он стал использоваться в качестве усадебного парка.

Строения усадьбы утрачены в начале XX века, а находившаяся здесь Воскресенская церковь ещё раньше. Построенная затем на её месте часовня существовала до 1930-х годов. В настоящее время сохранились лишь некоторые элементы бывшей усадьбы, включающие в себя случайные корпуса, мельницу, здание вокзала, часть парка, озеро искусственного происхождения и две аллеи.

Первая аллея шла от усадьбы в северо-восточном направлении через парк к мосту в селе Микулино, а вторая являлась ответвлением старой Волоколамской дороги и проходила мимо озера через лес к строениям усадьбы.

В настоящее время на территории бывшей усадьбы расположена Московская областная психиатрическая больница № 12 и больничный посёлок, образовавшийся к северу и западу от неё. Территория больницы застроена одно- и двухэтажными зданиями административного типа.

Западная часть больничного посёлка застроена одноэтажными домами усадебного типа, а северная – трёх- и пятиэтажными домами городского типа.

В лесу располагается ещё несколько участков, как с одноэтажной усадебной застройкой, так и административно-хозяйственного назначения: лесничество, жилые дома лесничества, жилые дома села Микулино, строительный двор совхоза. Здания Микулинской школы, так же расположенной в лесу «Зверинец», построены в начале XX века помещиком Бухмейером в качестве вокзала для намечавшейся тогда железной дороги. Строительство дороги не осуществилось, а в зданиях разместилась школа винокуров. Впоследствии она использовалась как общеобразовательная школа. В настоящее время рядом с ней заканчивается строительство двухэтажной школы. Все вышеперечисленные объекты существенно не влияют на восприятие памятников, так как находятся в лесном массиве, но, в случае вырубki леса и разрастании застройки, выявится её резко дисгармонирующий характер. Это нанесёт непоправимый ущерб историческому ландшафту и памятникам старины.

К западу от левобережного посада находится Петелинский лес. У его восточной границы, за оврагом, находится современное кладбище. Рядом с ним на поле археологами были обнаружены два селища XVI-XVII вв. С юга, запада и востока они ограничены Петелинским лесом, а с севера – исторической дорогой в сторону Новгорода.

К востоку от левобережного посада на участке между шоссе и рекой Шошей расположен Монастырский луг, получивший название от находившегося здесь до XVIII в. Воскресенского монастыря, остатки которого, как и бывшей здесь деревни Слободки,

обнаружены при археологических раскопках. Через луг проходит газопровод, частично затрагивающий селище.

К востоку от правобережного посада на бывших исторических лугах находятся распахиваемые совхозные поля, а ближе к реке – очистные сооружения и площадки с оборудованием газопровода. По утверждению местных жителей очистные сооружения часто не справляются с нагрузкой, и тогда грязный поток сливается в реку Шошу.

Более дальние окрестности села Микулино так же представляют большую ценность, так как здесь, помимо существующих населений, археологами обнаружены древние селища, свидетельствующие о населённости этого района в далёком прошлом. В памяти местных жителей сохранились так же названия пустошей, некоторые из которых совпадают с названиями исчезнувших деревень, упоминающихся в архивных документах.

Существующие ныне деревни Боборыкино, Плетенинское и Новое неразрывно связаны с селом Микулино исторически и визуально, и, вместе с окружающим их ландшафтом представляют собой единый историко-экологический комплекс. Наиболее полно сохранилась деревня Боборыкино. Её планировочная структура не изменилась с середины прошлого века. В хорошем состоянии находятся несколько домов, относящихся к концу XIX- началу XX вв. и кирпичный лабаз того же времени. Некоторым деревьям вблизи застройки более 100 лет.

Деревню Боборыкино с селом Микулино связывает дорога, участок которой от деревни до Шутского ручья является историческим, а от ручья до села Микулино смещён ближе к реке на 10 м относительно древнего пути.

Дорога эта идёт по интереснейшим историческим местам, так как к северу от неё на западной опушке леса «Борок» сохранилось древнейшее селище III-IV вв. и курган. На поле, прилегающем к лесу с запада, ранее существовала большая группа курганов, скрытых совхозом во время мелиоративных работ. К этому полю с запада примыкает местность, именуемая пустошью Кочарниково. К югу от дороги, напротив описанных выше леса и поляны, располагаются пустоши Подмакарьёво и Затесово. Пустошь Затесово в архивных документах упоминается как сельцо Затесово. От деревни Боборыкино и пустошей открывается интереснейшая панорама, включающая в себя село Микулино, пойму реки Шоши с прилегающими полями и лугами. Хорошо просматривается собор Михаила Архангела.

Деревня Плетенинское расположена к западу от села Микулино за Петелинским лесом. По данным археологических раскопок установлено, что она существовала ещё в XIII-XIV вв. и по документам 1847 г. была селом с церковью, именуемой «Царь Константин», находившейся в западной части села. По сравнению с серединой XIX века линия её застройки вытянулась в восточном направлении вдоль исторической дороги из Микулино в Новгород. За деревней историческая дорога утрачена, так как существующие здесь шоссе проложено со значительными отклонениями от древнего пути. От села Плетенинское открывается панорама, охватывающая пойму реки Шоши, окрестные поля и леса в западном направлении.

Село Новое, располагавшееся на холме при подъезде к селу Микулино от Твери, в настоящее время перенесено на 300 м к северу под гору и, таким образом, выпало из зоны визуального влияния памятника. На месте жилой застройки старого села, в её юго-восточной части находится современное кладбище. От бывшей усадьбы Новое, располагавшейся в северо-западной части села, сохранилась часть парка с остатками сосновой аллеи. О строениях и стоявшей здесь церкви Казанской Божьей Матери можно судить по остаткам фундаментов. Местоположение церкви подтверждается так же планом 1847 года.

Усадьба Новое располагалась в очень живописном месте на возвышенности. Сегодня, как и прежде, отсюда открывается одна из интереснейших древних перспектив, включающая в себя село Микулино-Городище с собором и окружающей его исторический ландшафт, а так же находящуюся за рекой Шошей деревню Боборыкино и прилегающие к

ней поля и леса. трасса современного шоссе Микулино – Калинин (Тверь) проложена по историческому пути с небольшим отклонением на 10 м к северо-западу относительно бывшей усадьбы Новое.

Ландшафт, окружающий село Микулино и прилегающие к нему деревни, мало изменился за последние 150 лет. Бассейн видимости в северо-восточном направлении охватывает обширные территории и простирается до леса, находящегося на горизонте на расстоянии 3-4 км. Наблюдаются видовые связи села Микулино с тяготеющими к нему поселениями – деревней Боборыкино и бывшим селом Новое с усадьбой. Пространства, окружающие городище в юго-западном направлении, более камерные, так как ограничены лесными массивами «Зверинца» и Петелинского леса. Разделяющая же их долина реки Шоши даёт выход перспективы за пределы этого замкнутого пространства до слияния её с горизонтом. Как и в древние века, доминирующее положение в окружающем селе Микулино ландшафте занимает городище с собором Михаила Архангела, которые формируют многие перспективы и панорамы, открывающиеся с различных точек ближних окрестностей. Характерной чертой данной местности в прежние времена было наличие большого количества церквей, создавших вертикальные акценты. Это церкви как в самом селе Микулино, так и в располагавшихся вдоль исторической дороги Волоколамск – Тверь монастырях (Ивановский и Воскресенский монастыри) и в усадьбе Новое. Не исключено, что в более древние века граница леса находилась ближе к древнему городу, но, по мере увеличения хозяйственной деятельности человека, лес отступал и между городом и окружавшими его поселениями возникали визуальные связи, игравшие большую роль при возникновении какой-либо опасности. Реки, леса, луга, пустоши формируют исторический ландшафт, несут в себе информацию о природе этих мест. Дошедшие до нас из глубины веков и сохранившиеся в народной памяти их названия помогают определить местоположение древних поселений, их названия и род занятий живших здесь людей.

Это река Шоша и ручей: «Зверинец», Жуковский, Шутский (Немка), Мельничный;

луга: Ивановский, Монастырский, Петелинский, Волошня;

пустоши: Затесово, Кочарниково, Подмакарьево;

леса: «Зверинец», Петелинский, Баденский, Подсиманшино.

Главным фактором, сформировавшим ландшафт данной местности на образование здесь поселений, явилась река Шоша с её долиной.

Пойма реки Шоши очень красива и многообразна. Каждый изгиб реки, каждая её протока, то теряющиеся в лесах, то появляющиеся на открытых пространствах, создают цепочку микропейзажей, складывающихся в единый природный ансамбль. Древние погосты и сёла, дороги и пруды, леса и перелески, луга и поля – всё это представляет огромную ценность для изучения истории, для правильного восприятия сохранившихся памятников старины.

К сожалению, хозяйственная деятельность в селе Микулино и его окрестностях в настоящее время ведётся без учёта исторической ценности земель.

Главными землепользователями этой территории являются совхоз Шошенский, Психиатрическая больница № 12, Лотошинский мехлесхоз. Так, при строительстве жилого квартала в правобережной части села Микулино была уничтожена значительная часть исторической планировки; в результате строительства шоссе исчезли два кургана – памятники археологии XII века, находившиеся у моста к востоку от улицы села; во время проведения мелиоративных работ совхозом Шошенским была срыта группа курганов у деревни Боборыкино. Лес «Зверинец» захламлён и находится в запущенном состоянии. При проектировании и строительстве фермы на 1200 коров (очень крупной для Московской области) не было предусмотрено достаточного количества угодий для выпаса скота. В связи с этим при её эксплуатации нарушаются существующие правила выпаса, а именно происходит:

- выпас скота в зоне малых рек;
- водопой скота в необорудованных местах;

- выпас скота в лесах.

Так как река Шоша относится к малым рекам, то по рекомендациям, разработанным Гидропроектом, для неё установлена водоохранная зона на расстоянии 50 м от русла реки. В этой зоне запрещается:

- распашка земель;
- любое строительство;
- устройство мест для водопоя скота;
- выпас скота.

Учитывая также оползневые берега реки Шоши, можно сказать, что дальнейший беспорядочный выпас и водопой скота приведёт к ухудшению состояния реки и её берегов. Существует также опасность сильного загрязнения реки хозяйственно-бытовыми стоками, так как очистные сооружения не справляются с нагрузкой. При выпасе и прогоне скота через лес губится подрост леса, стравливается травостой, и лес не восстанавливается. В наиболее плохом состоянии находится сейчас Петелинский лес, где уже практически уничтожена почва; растут только невытаптывающиеся травы. К тому же совхоз Шошенский не имеет права пасти скот в этих лесах, так как они принадлежат Гослесфонду.

Луга в окрестностях села Микулино тоже потравлены.